

Глава 10: Имя Уайта

Мы с Ророно направились к подземелью, чтобы я мог дать Уайту его имя.

Имя Уайта уже решено. Это имя, которое я давно хотел ему дать.

Местом его именованья было кладбище в упомянутом подземном этаже. Я отдал инструкции, чтобы подготовить его, прежде чем начать поездку вместе с Ророно, и эти приготовления должны быть уже законченными к моменту возвращения.

По прошествии некоторого времени мы с Ророно приехали на место.

«Все монстры в Авалоне собрались здесь, да».

«В конце концов, это праздник Уайта. В дань уважения все пришли».

Как сказала Ророно, Уайта действительно любят.

По прибытию, я заметил несколько вещей: место было украшено больше, чем я приказал, было больше пищи. Гномы создали какие-то надстройки. Р'льех и океанские певцы исполняли свою музыку и песни. Аура и Высшие Эльфы приготовили блюда, используя свои ценные фрукты и овощи. А Квина и мифологические лисицы выступали в качестве официанток.

Более того, скелеты под непосредственным командованием Уайта всё еще работали, а Драконы Тьмы величественно смотрели на него, как если бы они были самым верным псом Хатико.

Толпа собралась и в центре её был Уайт, застенчиво общаясь со всеми.

Увидев его, я подошел к нему.

«Уайт, волнуешься?»

«О, это вы, милорд. Я не могу выразить всю благодарность за такой грандиозный праздник».

«Не пойми неправильно, это не моя работа. Я приказывал только подготовить минимальный уровень. Все это происходит благодаря добровольным усилиям каждого. Итак, не благодари меня, благодари всех».

Уайт популярен и любим, мои монстры прикладывали к подготовке много усилий.

Когда я сказал это, Уайт улыбнулся.

«Значит так? Тогда я должен буду поблагодарить каждого из них позже».

Его вежливость и внимательность - причины, по которым Уайт так любим.

Уайт превосходный монстр, но его способность вдохновлять других сделала его еще более превосходным.

Именно поэтому я могу доверять Авалон в моё отсутствие, пока я отправился в путешествие с Ророно.

«Уайт, поздравляю, скоро ты станешь монстром с именем. Я доволен именем, которое я придумал. Надеюсь, ты его примешь».

Ророно передала Уайту красиво упакованную длинную и узкую коробку.

Когда она это подготовила? Но, во всяком случае, моя дочь сама выбирает подарок... Я рад, она растёт.

«Чтобы получить шедевр Ророно-сама, мастера-кузнец самого высокого уровня... я очень рад».

«Не будь таким скромником. Ты этого заслуживаешь. Уайт, еще раз поздравляю. Ты монстр, достойный получить имя. Давай и дальше защищать хозяина и сделаем Авалон лучше».

«Конечно. Я очень хочу поддерживать и защищать своего господина, а также пережить с ним все невзгоды. Ророно сама, могу я открыть это здесь?»

«Угу».

Когда Ророно кивнула, Уайт открыл коробку.

То, что было внутри, было красивым ожерельем.

Сложный сплав цепочки, из орихалка и мифрила. Также был фиолетовый драгоценный камень, вставленный в золотой кулон. Золотой кулон не был безвкусным, но, скорее, скромным, всё еще способный выразить очарование фиолетового драгоценного камня.

«Это... это так красиво. И я чувствую в нём очень мощную магическую силу».

Когда Ророно получил своё имя и, таким образом, стала одним из моих [Монстров Ковена], новая способность пробудилась внутри неё.

Эта способность была материализацией магической силы. Каждый материализованный предмет наполнялся одной магией. У этого были ограничения и необходима изобретательность, но с этим она могла материализовать предметы, которых нет в этом мире. Ожерелье, которое она дала Уайту, также было сделано с использованием этой силы.

«Это волшебный инструмент, сделанный с использованием моей силы. Всегда держи его при себе, и он обязательно спасёт тебя».

«Я буду дорожить им».

«Если что-то случится с тобой, этот ребенок, несомненно, будет опечален. Итак, заботься о себе».

Она скорее всего говорила о той гноме-кузнеце, с которой Уайт в отношениях.

Сказав это, Ророно обернулась и ушла.

После этого Квина подошла, и предложила шашлык, который она, казалось, купила в магазине Авалона. Она сказала Уайту: вот, покушай и стань сильнее.

Следующая - Аура. Она дала Уайту особые цветы, которых я никогда раньше не видел. Она, должно быть, сделала их селекционно, используя свою магию.

Итак, одни за другим, мои монстры подарили Уайту поздравительные подарки. Должно быть, они приняли ожерелье Ророно как сигнал, что нужно подарить и что-то своё.

По совпадению, когда всё начало успокаиваться, приблизилось назначенное время.

«Хорошо, тогда, Уайт, начнем».

«Конечно, милорд».

Затем Уайт поднялся на возвышенную сцену, которая была построена в центре зала.

Все глаза моих монстров собрались на нас. Когда я бросил взгляд на них с вершины сцены, они поняли, что именование наконец-то начнется, и замолчали.

Прямо в этот момент Р'льех послала сигнал Океанским певцам, заставив их изменить музыку, которую они играли, с весёлой, на величественную.

При этом сцена была установлена. Всё, что осталось для меня, это дать Уайту его имя.

«Уайт, спасибо тебе за всю поддержку, которую ты делал до сих пор. Причина, по которой я, неопытный Лорд Демонов, продолжаю побеждать, - это то, что у меня есть ты, отличный командир. Я очень благодарен тебе»

«Я недостоин вашей благодарности. Я был способен сделать всё, что я сделал, из-за вас, милорд. Может показаться, что я просто отвечаю на любезность, но вы - причина, по которой я смог полностью использовать свой потенциал».

Уайт всегда использовал мягкие слова.

«Уайт, чтобы вознаградить тебя за твои заслуги и достижения, отныне у тебя будет имя».

Я так и сказал, а потом сконцентрировался.

В тот момент, когда я решил начать именование, я почувствовал, что что-то во мне перемкнуло. Я почувствовал, что моя магическая сила и мои силы, как лорда-демонов, кипят в моём теле.

«Имя, которое я тебе дам, - это... Герцог».

В тот момент, когда я сказал его имя, моя магическая сила вошла в Уайта, в образе черных пятнышек света.

Я чувствовал, что теряю самолюбие. Настолько, что мне было трудно даже стоять.

Было холодно, точнее, мне стало холодно. Я чувствовал, что моя сила постоянно истощается.

Теперь я понял, что это значит именовать монстра, кроме [Монстров Ковена]. Чем сильнее монстр, тем тяжелее это переживается. И Уайт, Черный Дракон Смерти Сигвурм, особый монстр ранга S. Сила, которую он поглощал от меня, была невообразимой.

Мои колени качались, но, поскольку я знал, что не должен падать в такой важный момент для Уайта, вместо этого я стал изо всех сил держаться.

Я не могу беспокоить его сейчас.

Через мгновение черные огни перестали мерцать. Наконец, процесс именования был завершен. Уайт теперь официально Герцог.

С трудом стоя, на одной силе воли, я посмотрел прямо на Герцога.

С опьяненным лицом он тоже посмотрел на меня, а затем кивнул.

«Герцог... Это моё имя».

«Да. С этого момента ты больше не Уайт. Тебя будут знать, как Герцог. Все должны теперь называть его так».

Когда я обратился к аудитории, они начали повторять его имя: Герцог, Герцог, Герцог.

Каждый раз, когда его имя повторяли, оно становилось всё более реальным.

«Твое имя - это слово с утраченного языка, оно означает самое высокое звание после монарха. Оно благородно и уступает по силе только королю. В обмен на эту власть, однако, позиция также предлагала обязанности. И я прошу тебя не только собирать и организовать моих монстров, но и стать их образцом для подражания. Быть самым образцовым, идеальным монстром. Ты можешь это сделать?»

«Если мой господин прикажет, это будет сделано. Это будет продолжаться до тех пор, пока моё тело не истлеет, милорд».

Уайт, теперь Герцог, встал на колени.

Как обычно, его изящное поведение было достойно портрета.

«Я жду от тебя много, Герцог. Гораздо больше, чем раньше, ты теперь второй после меня не только по факту, но и по имени».

«Да мой Лорд!»

Хороший ответ.

С этим именование закончилось.

Мои монстры захлопали и поздравили Герцога.

«Теперь давай сойдем со сцены. Нас ждут еда и напитки. Давно мы не наслаждались просто напитками. Расскажи мне обо всём, что было с тобой в последнее время».

«Мой господин ... вы не возражаете, если бы я буду говорить о женщине, которую я люблю?»

Услышав это, у меня на лице был пустой взгляд.

И потом, я вспомнил, что он в отношениях и его подруга беременна.

«Да, рассказывай о ней столько, сколько захочешь. Герцог, ты должен сделать всё возможное для своего ребенка, хорошо?»

«Да, я хочу быть отцом, которым ребёнок может гордиться».

Герцог так сказал и улыбнулся. Это была не обычная улыбка, которую он мне давал как всегда, но скорее это была нежная улыбка отца, думающего о своём ребенке.

«Хорошо, сегодня мы пьем!»

«До дна!»

Мы праздновали всю ночь.

Вино было отличным, на вкус лучше, чем обычно.

Наконец-то я дал имя Герцогу, и я твердо верю, что теперь он вечно будет мне предан.

Вечеринка продолжалась до утра, полная беспорядочного смеха моих монстров.

<http://tl.rulate.ru/book/828/351175>